

Послание св. Апостола Павла къ Евреямъ.

Послание къ Евреямъ есть именно послание, а не трактатъ, или гомилія, какимъ его нѣкоторые считаютъ ¹⁾. Что оно есть послание, это яспѣйшимъ образомъ видно изъ 13. 22—25, гдѣ самъ писатель называетъ свое произведение ἐπιστολή (13, 22: διὰ βραχέων ἐπέστειλα ὑμῖν); считаетъ указанные стихи позднѣйшею прибавкою нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній, ибо они находятся во всѣхъ кодексахъ и переводахъ, и, безъ сомнѣнія, всегда принадлежали посланію. Въ отличіе отъ другихъ Апостольскихъ писаній (исключая только 1-е соборное посланіе ап. Іоанна), посланіе къ Евреямъ не имѣетъ въ началѣ никакого привѣтствія и не заключаетъ указанія, гдѣ находились читатели посланія. Безусловно произвольно утвержденіе повѣйшей критики, что первоначально посланіе имѣло извѣстный адресъ, но впослѣдствіи, при расироостраненіи его, этотъ адресъ былъ утерянъ,—или случайно, или въслѣдствіе желанія придать документу „окруженный“ характеръ ²⁾. Отсутствие привѣтствія въ посланіи Климентъ Александрійскій объясняетъ слѣдующимъ образомъ. „Что нѣтъ въ немъ надписанія: Павелъ Апостолъ, этому

¹⁾ *C. Weizsäcker*, Das Apostol. Zeitalter d. christlichen Kirche, Freiburg, 1886, s. 491.

²⁾ *R. Kubel* въ *H. Strack* und *O. Zockler* Kurzgefasster Commentar, N. T., Abth. 5, Aufl. 2, Munchen, 1898, s. 83.—*A. Jülicher*, Einleitung in das Neue Testament, Freiburg, 1894, s. 101.

такъ и надлежало быть, ибо онъ писалъ посланіе къ Евреямъ, которые имѣли къ нему предубѣжденіе и подозрѣвали его; посему поступилъ весьма благоразумно, что съ самаго начала не отвратилъ ихъ отъ себя объявленіемъ своего имени“ ¹⁾. Тотъ же Климентъ Александрійскій со словъ, по всей вѣроятности, своего учителя Пантена говоритъ: „П блаженный пресвитеръ (г. е. Пантенъ) сказалъ, что такъ какъ Господь былъ Апостолъ Вседержителя и посланъ къ Евреямъ, то Павелъ, назначенный Апостоломъ для язычниковъ, по смиренію и не наименовалъ себя Апостоломъ Евреевъ,—частью изъ благоговѣнія къ Господу, а частью и потому, что, бывъ Апостоломъ и учителемъ язычниковъ, написалъ посланіе къ Евреямъ какъ бы отъ избытка“ (διά τε τὸ ἐκ περιστάσεως Ἑβραίοις ἀποστόλλειν) ²⁾. То же, въ объясненіе отсутствія привѣтствія въ посланіи, говоритъ и блаж. Оеодоритъ. „Павелъ поставленъ былъ Апостоломъ для увѣровавшихъ не изъ іудеевъ, а изъ язычниковъ. Посему въ посланіяхъ къ увѣровавшимъ изъ язычниковъ и имя свое поставлялъ и присовокупялъ апостольское достоинство, ниша къ нимъ, какъ учитель къ ученикамъ. Когда же писалъ къ Евреямъ, попеченіе о которыхъ не ему было поручено, тогда не безъ причины предлагалъ ученіе безъ указанія своихъ достоинствъ, ибо о нихъ (т. е. Евреяхъ) промышляли другіе Апостолы“ ³⁾.

Въ настоящее время стало въ западной критикѣ почти научною аксіомою, что посланіе къ Евреямъ первоначально было написано на языкѣ греческомъ. Но эта аксіома имѣетъ, строго говоря, такую же непоколебимую силу, какъ и другое, также почти ставшее аксіоматическимъ, положеніе, что

¹⁾ *Euseb.* Н. Е., VI, 14; по русск. переводу, стр. 343.

²⁾ *Euseb.* Н. Е. VI, 14; ed. Schwegler, p. 214.

³⁾ *Migne* 82, col. 676; по русск. перев., стр. 556—557.

никогда арамейскаго оригинала ев. Матоея не существовало, — что Папій Герапольскій допустилъ завѣдомую ошибку, когда говоритъ, что Матоей написалъ свое евангеліе на еврейскомъ языкѣ (ἐβραϊδὶ διαλέκτῳ), а затѣмъ эту ошибку Папія повторяютъ всѣ другіе отцы и учителя Церкви, начиная съ Оригена. Обыкновенно ссылаются на то, что языкъ и стиль посланія отличаются необыкновенною чистотою, періоды строятся съ удивительною округленностью, рѣчь носитъ вообще характеръ необыкновеннаго изящества, риторичности ¹⁾. Но нѣтъ нужды доказывать, что и переводное произведение можетъ отличаться чистотою языка, — даже большею, нежели произведение оригинальное; все зависитъ отъ того, каковъ былъ переводчикъ, насколько онъ владѣлъ греческою рѣчью. Что такія выраженія и обороты посланія къ Евреямъ, какъ πολυμερὲς καὶ πολυτρόπος (1, 1), ἀπάγαγμα (1, 3), μετριοπαθεῖν (5, 2), δυσερμηνεύτος (5, 11), εὐπερίστατος (12, 1), ἔμαθεν ἀφ' ὧν ἔπαθεν и т. п. не могутъ быть переводомъ съ арамейскаго, это также убѣдительно, какъ и то, что не переводный характеръ носятъ на себѣ выраженія ев. Матоея: ἀφανίζουσι γὰρ τὰ πρόσωπα αὐτῶν, ὅπως φανῶσι (6, 16), κακοῦς κακῶς (21, 41), κόφονται καὶ ὀφονται (24, 30), βαττολογεῖν, πολυλογία (6, 7) и т. п. Игра словъ можетъ принадлежать и переводчику, и онъ прибѣгалъ къ ней или произвольно, или намѣренно, въ виду подобной же игры выраженія въ оригиналѣ. Что касается цитаціи въ посланіи ветхозавѣтныхъ мѣстъ по тексту LXX, то въ большинствѣ случаевъ такую же цитацію находимъ и въ ев. Матоея; съ другой стороны, обращеніе непосредственно къ еврейскому тексту предполагается въ такихъ мѣстахъ, какъ 1, 8; 1, 12; 2, 13, особенно же 10, 30: *Мнѣ отмщеніе,*

¹⁾ F. Bleck, Einleitung in das N. T., Aufl. 4, besorgt v. W. Mangold, Berlin, 1886, s. 650; A. Jülicher, s. 102; и др.

Азъ воздамъ (у LXX: „въ день отмщенія воздамъ“; въ евр. текстѣ: „у Меня отмщеніе и воздаяніе“. Второз. 32, 35). Однако же, церковныя свидѣтельства о написаніи разсматриваемаго посланія на еврейскомъ языкѣ вовсе не такъ многочисленны и не такъ опредѣленны¹⁾, какъ свидѣтельства объ арамейскомъ оригиналѣ ев. Маттея. Поэтому, не смотря на сказанное, дѣйствительно лучше склониться къ общепринятому почти въ наукѣ мнѣнію, что посланіе къ Евреямъ появилось первоначально на языкѣ греческомъ²⁾.

Павелъ-ли Апостолъ написалъ разсматриваемое посланіе?

Въ настоящее время почти невозможно указать на Западѣ изслѣдователя, который бы признавалъ подлинность посланія (счастливое въ этомъ отношеніи исключеніе представляетъ развѣ извѣстный комментаторъ Гофманъ). Посланію придаютъ весьма важное значеніе, считаютъ его богодухновеннымъ, отпосытъ его происхожденіе къ весьма раннему времени, видятъ въ немъ выраженіе истинной силы и духа Апостольскаго, но при всемъ томъ отвергаютъ непосредственное происхожденіе его отъ Апостола языковъ³⁾.

Основаніемъ для критики къ отрицанію подлинности посланія служить прежде всего отсутствіе будто-бы древнихъ

¹⁾ *Clem. Alex.* apud *Euseb.* Н. Е. VI, 14; *Euseb.* Н. Е. III, 38; *Hieron.* De vir. illustr. c. 5; *Euthal:* Migne Ser. gr. t. 85, col. 776; *Theodor.:* Migne 82. col. 677.

²⁾ Арамейскій оригиналъ посланія къ Евреямъ заимствуетъ въ послѣднее время *Бизенталь* (*Das Trostsreiben des Apostels Paulus an die Hebräer*, Leipzig, 1878), а раньше *Михаэлисъ* (*Einl.* 1356—1384), *Рейтмейеръ* (*Einleitung*, 1852, s. 682) и, слѣдуя ему, *Вальрожеръ* (*Introduction*, Paris, 1861, v. II, p. 335. 336). Бизенталь возстановляетъ предполагаемый имъ еврейскій оригиналъ посланія и изъясняетъ послѣднее именно по этому оригиналу.

³⁾ Напр., англійскіе богословы: *G. Milligan*, *The Theology of the Epistle to the Hebrews*, Edinburgh, 1899, p. 31; *B. Westcott*, *The Epistle to the Hebrews*, 3 ed. London, 1893, p. 79.

свидѣтельствъ о происхожденіи его отъ св. Павла. Однако Климентъ Александрійскій опредѣленно говоритъ: „посланіе принадлежитъ Павлу и написано имъ къ евреямъ“ ¹⁾. Мы уже видѣли раньше, какъ Климентъ и его учитель Пантень объясняютъ отсутствіе въ началѣ посланія привѣтствія; Климентъ Александрійскій твердо держится взгляда, что посланіе принадлежитъ Апостолу языковъ и въ своихъ „Сгрматахъ“ цитуетъ его, какъ несомнѣнно Павлово произведеніе ²⁾.

Важнѣйшее значеніе имѣетъ свидѣтельство Оригена, на которое обыкновенно ссылаются въ доказательство того, что твердаго церковнаго преданія о происхожденіи посланія отъ св. Павла не существуетъ. Свидѣтельство это, находимое въ Церковной исторіи Евсевія, читается такъ: „Образъ рѣчи въ посланіи, написанномъ къ Евреямъ, не имѣетъ простоты, свойственной Апостолу, который самъ называетъ себя неискуснымъ въ словѣ (ἰδιώτην εἶναι τῷ λόγῳ), т. е. въ выраженіи. Кто можетъ различать реченія, тотъ согласится, что это посланіе по составу рѣчи—чисто греческое. Но, съ другой стороны, внимательный читатель Апостольскихъ писаній найдетъ справедливымъ и то, что въ этомъ посланіи заключаются мысли удивительныя, не уступающія мыслямъ въ признанныхъ всѣми Апостольскихъ писаніяхъ. Если-бы мнѣ объявить свое мнѣніе, я сказалъ бы, что это мысли Апостола, а выраженіе и составъ рѣчи (ἡ δὲ φράσις καὶ ἡ σύνθεσις) принадлежатъ кому-нибудь другому, который запомнилъ слышанное отъ Апостола (ἀπομνημονεύσαντος τινος τὰ ἀποστολικὰ) и какъ бы раскрылъ (ὑπερὲρ! σχολιογραφήσαντος) сказанное учителемъ. Итакъ, если какая-нибудь церковь имѣетъ это посланіе, какъ посланіе Павлово, то она и въ этомъ достойна похвалы, ибо не безъ основанія древніе мужи передали его, какъ Павлово (οὗ γὰρ εἰκὴ οἱ ἀρχαῖοι ἀν-

¹⁾ *Enseb.* H. E. VI, 14.

²⁾ *St. orig.* Подѣлено Киевской Духовной Академией и Семинаріей,
<http://kdais.kiev.ua>

δρες ὡς Παύλου αὐτὴν παραδεδώκει). Но кто именно написал посланіе, объ этомъ поистинѣ знаетъ только Богъ. Дошедшее до насъ сказаніе (ἱστορία) свидѣтельствуетъ, что по однимъ оно написано бывшимъ епископомъ Римскимъ Климентомъ, а по другимъ—писателемъ Евангелія и Дѣяній, Лукою¹⁾.

Таково свидѣтельство Оригена о происхожденіи посланія. При изъясненіи его нужно строго различать субъективное, частное мнѣніе Оригена отъ общаго мнѣнія Церкви. Критицизмъ Оригена, опирающійся на стилъ посланія, отличномъ будто бы отъ стили другихъ посланій Апостола языновъ, привелъ его къ субъективной догадкѣ, что въ посланіи мысли (τὰ νοήματα) Павла, а образъ выраженія принадлежитъ другому лицу, которое не можетъ быть опредѣлено и которое знаетъ только Богъ; общее же мнѣніе Церкви о посланіи Оригенъ выражаетъ въ словахъ: „древніе мужи не безъ основанія передали его, какъ Павлово“, при чемъ подъ „древними мужами“ нельзя, конечно, разумѣть предшественниковъ Оригена—Паптена и Климента²⁾. Своею субъективною догадкою Оригенъ не разрушаетъ церковнаго преданія о происхожденіи посланія отъ св. Павла, а желаетъ только своеобразно освѣтить это преданіе, и потому, послѣ своихъ критическихъ соображеній, продолжаетъ: „итакъ, если какая-нибудь церковь имѣетъ это посланіе какъ Павлово, то она достойна похвалы“. Слова эти имѣютъ характеръ именно критическаго вывода Оригена и на основаніи ихъ нельзя заключать, что только Александрійская церковь (мнѣніе Альфорда), или вообще нѣкоторыя церкви (мнѣніе Цана) считали

¹⁾ *Engeb.* Н. В. VI, 26; ed. Schwegler, p. 226.

²⁾ Противъ *Блекка* (*Der Brief an die Hebräer*, Abth. I, Berlin, 1828, s. 108; *Einleitung*, s. 663), *Альфорта* (*The Greek Testament*, v. IV, London, 1895, *Prolegomena*, p. 7) и др.

посланіе Павловымъ, большинство же церквей это отвергало ¹⁾. Частныя, субъективныя мнѣнія о посланіи были, какъ видно, различны: одни говорили о переводчикѣ посланія, непосредственно написаннаго св. Павломъ (Климентъ Александрійскій); другіе—о схоластѣ, раскрывшемъ мысли Павла (Оригенъ). Но ясно, что и Климентъ, и Оригенъ желаютъ критически утвердить церковное преданіе о происхожденіи посланія отъ Апостола языковъ, и только, имѣя въ виду его греческій текстъ, возбуждавшій своимъ стилемъ сомнѣніе, оба они, хотя и различно, говорятъ о происхожденіи посланія отъ Апостола чрезъ посредство другого лица.

Далѣе, Евсевій Кесарійскій, свидѣтельство котораго имѣетъ для насъ важнѣйшее значеніе, какъ показаніе мужа, внимательно изучавшаго древнее церковное преданіе о происхожденіи новозавѣтныхъ писаній, говоритъ о посланіи къ Евреямъ слѣдующее. „Касательно посланій, именуемыхъ Петровыми..., какъ я упомянулъ, только одно подлинное и признанное издревле пресвитерами, Павлу же очевидно и явно принадлежитъ четырнадцать посланій (τοῦ δὲ Παύλου πρόβηλοι καὶ σφαῖραι αἱ δεκατέσσαρες) ¹⁾. Въ извѣстномъ мѣстѣ Церковной исторіи, III, 25, Евсевій не причисляетъ посланіе къ Евреямъ къ ἀντιλεγόμενα.

На другихъ болѣе позднихъ свидѣтельствахъ Восточной Церкви о подлинности разсматриваемаго посланія нѣтъ нужды останавливаться, такъ какъ и сама критика не отвергаетъ этихъ свидѣтельствъ.

Признавая Апостольское происхожденіе посланія, на основаніи общаго преданія Восточной Церкви, Евсевій Ке-

¹⁾ H. Alford, Op. cit. p. 7; Th. Zahn, Einleitung in das Neue Testament, Aufl. 2, Bd. II, Leipzig, 1900, s. 115; Real-Encyklopädie f. protest. Theologie und Kirche, herausg. v. A. Hauck, Bd. VII, Leipzig, 1899, s. 504.

²⁾ H. E. III, 3; ed. Schwegler, p. 75; ed. Schwarz, p. 190.

сарійскій въ то же время замѣчаетъ: „впрочемъ, несправедливо было бы незнать, что посланіе къ Евреямъ иные отвергали, ссылаясь на римскую Церковь, которая спорила, что оно не Павлово“¹⁾. Но самъ Евсевій и разрѣшаетъ намъ этотъ споръ римской Церкви, когда въ другомъ мѣстѣ говорить: „Климентъ (т. е. Климентъ Римскій) приводитъ много мыслей изъ посланія къ Евреямъ, даже заимствуетъ оттуда цѣлыя выраженія, и тѣмъ ясно показываетъ, что это посланіе (т. е. посланіе къ Евреямъ) не новое, слѣд. справедливо причисляется къ прочимъ писаніямъ Апостола“²⁾. Изъ того, что Климентъ Римскій, пользуясь мѣстами посланія къ Евреямъ (напр., 1 ad Cor. с. 36; с. 17; с. 9; и др.), не приводитъ ихъ, какъ слова св. Павла, не слѣдуетъ, что онъ не считалъ посланіе произведеніемъ Апостольскимъ, ибо подобнымъ же образомъ онъ пользуется посланіемъ къ Римлянамъ (с. 35. 38) и Коринѳянамъ (с. 49).

Обыкновенно указываютъ, что св. Иринеѣ Лионскій отвергалъ подлинность посланія³⁾. Но что Иринеѣ Лионскій зналъ посланіе къ Евреямъ и пользовался имъ, это видно, съ одной стороны, изъ его сочиненія „Противъ ересей“⁴⁾, съ другой—изъ прямого замѣчанія Евсевія: „есть также книга, составленная имъ (т. е. св. Иринеємъ Лионскимъ) изъ разныхъ разсужденій, въ которой онъ упоминаетъ о посланіи къ Евреямъ и о такъ называемой Премуд-

¹⁾ Н. Е. III, 3.

²⁾ Н. Е. III, 38; ed. Schwegler, p. 113; ed. Schwarz, p. 284.

³⁾ F. Bleck, Der Brief an die Hebräer, s. 114; Einleitung, s. 664. — Th. Zahn, Einleitung, s. 116. — B. Weiss въ Meyer's Kritisch-exeg. Kommentar über das N. T., Aufl. 6, Abth. 13, Göttingen, 1897, s. 3.

⁴⁾ II, 30; IV, 11, 4: quae (munditiae exteriores) in figuram futurarum traditae erant, velut umbrae cujusdam descriptionem faciente lege, atque delineante de temporalibus aeterna, terrenis coelesta. Ср. Евр. 10, 1; 8, 5; 9, 23.

рости Соломоновой, приводит изъ нихъ нѣкоторыя изреченія (*ῥητά τινα ἐξ αὐτῶν παραδόμενος*)¹⁾. Что св. Иринеи Лионскій не признавать Павлова происхожденія посланія къ Евреямъ, объ этомъ находится лишь позднее свидѣтельство Стефана Гобара²⁾, опирающееся, быть можетъ, только на томъ, что Иринеи Лионскій, подобно Клименту Римскому, пользуется мѣстами разсматриваемаго посланія, не называя его писателя. Въ одномъ, впрочемъ, фрагментѣ сочиненій св. Иринея читаемъ: „и Павелъ увѣщиваетъ: приносимъ жертву хваленія“ (ср. Евр. 13, 15)³⁾.

Не подлежитъ сомнѣнiю, что Ипполитъ Римскій не причислялъ разсматриваемаго посланія къ Павловымъ⁴⁾. Но это произошло, по всей вѣроятности, въ увлеченiи жаркою полемикою противъ послѣдователей Θεодота, утверждавшихъ на основанiи посланія къ Евреямъ, что Мелхиседекъ былъ выше Христа. Далѣе, Римскій пресвитеръ Кай, по свидѣтельству Евсевiя Кесарiйскаго, „обличая опрометчивость и дерзость противника (г. е. послѣдователей ереси Прокла) въ составленiи новыхъ писанiй, упоминаетъ только о тринадцати посланiяхъ святаго Апостола, не причисляя къ нимъ посланiя къ Евреямъ“⁵⁾. Въ фрагментѣ Мурагорiя нѣтъ указанiя на посланiе къ Евреямъ, и опредѣленно замѣчается, что Павелъ писалъ только *семи* церквамъ⁶⁾; также и св. Киприанъ Карфагенскiй говорить о *семи* церквахъ, которымъ св. Павелъ назначалъ свои посланiя⁷⁾. Но, съ другой сто-

¹⁾ II. E. V, 26; ed. Schwegler, p. 195.

²⁾ Photius, Bibliotheca, cod. 232; Migne, t. 103, col. 1104.

³⁾ Migne, 7, col. 1253.

⁴⁾ Phot. Bibliotheca, codd. 121. 232; Migne, 103, col. 404. 1104: λέγει δὲ ἄλλα τέ τινα τῆς ἀκριβοῦς λεγόμενα καὶ ὅτι ἡ πρὸς Ἑβραίους ἐπιστολὴ οὐκ ἐστὶ τοῦ Ἀποστόλου Παύλου.

⁵⁾ Euseb. H. E. VI, 20.

⁶⁾ Fragm. 47 и дал.

⁷⁾ De exhort. Mart. c. 11; Migne 4, col. 663.

роны, почти общепризнано, что упоминаемое въ фрагментѣ Мураторія посланіе къ Александрійцамъ, измышленное отъ имени Павла (ad Alexandrinos Pauli nomine ficta), не есть посланіе къ Евреямъ¹⁾, и самое свидѣтельство о назначеніи Павломъ своихъ произведеній *септ* церквамъ едвали говорить противъ подлинности разсматриваемаго посланія, ибо надписаніе послѣдняго могло быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что Апостолъ языковъ писалъ не „церкви евреевъ“ (церкви Іерусалимской), а вообще іудео-христіанамъ.

Противники подлинности посланія особенно усиленно ссылаются на Тертулліана, который говоритъ, что посланіе принадлежит Варнаѣ²⁾. Но это мнѣніе въ церковно-отеческой письменности исключительное; если Тертулліанъ не смѣшалъ посланія къ Евреямъ съ дѣйствительнымъ посланіемъ Варнавы, вооружающимся противъ іудейской буквы, во всякомъ случаѣ онъ, должно быть, выражаетъ здѣсь свое собственное субъективное мнѣніе³⁾. Точно также изъ дальнѣйшихъ словъ Тертулліана, что „посланіе Варнавы во всякомъ случаѣ болѣе пріемлемо въ церквахъ, нежели апокрифическій Пастырь“, нельзя заключать о фактическомъ распространеніи въ другихъ церквахъ посланія къ Евреямъ подъ именемъ посланія Варнавы, а это есть опять субъективное мнѣніе монтаниста Тертулліана о преимуществѣ посланія Варнавы предъ „апокрифическимъ Пастыремъ“, оправдывавшимъ принятіе надшихъ въ церковь (аросеуrho Pastore moechorum).

¹⁾ *Th. Zahn* въ *Real-Encyklopädie von Hauck*, Bd. VII, s. 494.

²⁾ *De pudic.* с. 20: extat enim et Barnabae titulus ad Hebraeos, a Deo satis auctorati viri.

³⁾ Ср. *Hieron.* De viris illustr. с. 5 — Безъ всякаго основанія Альфордъ на основаніи словъ Тертулліана заключаетъ: „we clearly see that this was no mere opinion of Tertullians own, but at all events the accepted view of that portion of the church (т. е. Африканской церкви). The Greek Testament, IV, p. 9.

Такимъ образомъ, несправедливо, какъ видимъ, мнѣніе объ отсутствіи древнихъ церковныхъ свидѣтельствъ о происхожденіи посланія отъ св. Павла. Вся Восточная Церковь рѣшительно завѣряетъ подлинность посланія; но и о Западной Церкви нельзя сказать, что до половины третьяго вѣка она не признавала посланія Павловымъ. Если Евсевій Кесарійскій не причисляетъ посланія къ *ἀντὶλεγεόμενα*, то споры о немъ въ римской церкви, на которые указываетъ самъ Евсевій, имѣли, видно, частный и довольно случайный характеръ.

Всѣ лучшіе изслѣдователи посланія рѣшительно заявляютъ, что въ ученіи его не заключается ничего такого, что не можетъ принадлежать св. Павлу, или что стояло бы въ противорѣчій съ подлиннымъ богословіемъ его другихъ посланій; эти ученые отвергаютъ непосредственное происхождение посланія отъ Апостола языкомъ по другимъ соображеніямъ,—главнымъ образомъ, на основаніи его стиля¹⁾. И дѣйствительно, ни въ христологіи, ни въ сотериологіи, ни въ общемъ духѣ и характерѣ посланія нельзя отыскать ничего такого, что было бы несогласно съ богословіемъ св. Павла и указывало бы на другого писателя; всѣ же особенности посланія легко объясняются его основною темою и его назначеніемъ.

Обыкновенно указываютъ, что въ другихъ посланіяхъ св. Павла не говорится вовсе о перво-священствѣ Христа, тогда какъ въ посланіи къ Евреямъ это ученіе занимаетъ центральное мѣсто²⁾. Но противъ этого нужно сказать, что

¹⁾ Разумѣемъ видные труды по истолкованію посланія къ Евреямъ, принадлежащія *Eöbrardy* (*Der Brief an die Hebräer* въ *Biblischer Commentar* v. *H. Olshausen*, Bd. V, Abth. 2, Königsberg, 1859), *Деличу* (*Commentar zum Briefe an die Hebräer*, Leipzig, 1857), *Кейлю* (*Commentar über den Brief an die Hebräer*, Leipzig, 1885) и др.

²⁾ *E. Riehm*, *Der Lehrbegriff des Hebräerbriefes*, 2 Aufl., Basel, 1859, s. 636 ff. Ср. *H. Holtzmann*, *Lehrbuch d. Newtestam. Theologie*, Bd. 2, Freiburg, 1897, s. 288.

Христосъ есть не только Первосвященникъ, но и жертва (Евр. 2, 9—14; 5, 7; 7, 27; 9, 11 и дал.); Жертвоприносите-
 литель и жертва, пріятая Имъ, здѣсь неотдѣлимы: *сiе бо сотвори, единою себе принесъ* (Евр. 7, 27). О Христѣ же, какъ жертвѣ, св. Павелъ не одинъ разъ говоритъ въ дру-
 гихъ своихъ посланіяхъ: *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. 3, 13);
 во Христѣ кровью Его мы имѣемъ избавленіе и оставленіе грѣховъ (Ефес. 1, 7); Христосъ есть приношеніе (*προσφορά*) и жертва (*θυσία*) Богу, въ воню благоуханія (Ефес. 5, 2);
 кровью Христовою примирено все небесное и земное (Колос. 1, 20); *не въдвѣнаго бо грѣха по насъ грѣхъ сотвори*
 (т. е. жертвою за грѣхъ), *да мы будемъ правда Божія о немъ* (2 Коринѣ. 5, 21; ср. Рим. 8, 32). Подробное раскры-
 тіе въ посланіи къ Евреямъ ученія о перво-священствѣ Хри-
 ста Спасителя требовалось самою основною темою посланія,—
 показать исполненіе во Христѣ всего, что дано было въ
 Ветхомъ Заветѣ какъ тѣнь, или прообразъ; восшествіе Хри-
 ста ко Отцу чрезъ крестную смерть имѣло своимъ прообра-
 зомъ ежегодное входеніе первосвященника съ кровью во
 святое святыхъ (Евр. 9, 24 и др.).

Что въ посланіи къ Евреямъ не говорится о воскресеніи Христа, какъ утверждаетъ Римъ и другіе, это совершен-
 но неvěрно, въ виду Евр. 13, 20; и само собою понятно,
 что рѣчь о прославленіи Христа Спасителя, о великомъ Архі-
 ереѣ, *прошегше въ небеса, выше небесъ бывшемъ* (7, 26) и
 г. и. неотдѣлима отъ ученія о воскресеніи Христа.

Могутъ говорить о болѣе развитой христологіи посланія къ
 Евреямъ, о болѣе ясномъ здѣсь ученіи о человечествѣ Христа,
 Его „искушеніи“, спостраданіи немощамъ нашимъ, но не въ
 силахъ найти ни одного такого пункта въ этой христологіи,
 который бы стоялъ въ противорѣчіи съ ученіемъ Апостола

ксандринизмъ христологіи посланія ¹⁾, но, безъ сомнѣнія, для такихъ выраженій, какъ „сіяніе славы“, естественнѣе, по справедливому замѣчанію Гофмана, искать параллель въ Премудр. 7 25, нежели у Филона ²⁾. Филоновское λόγος τῶν οὐρᾶν („рѣзецъ“, „ножь“) не имѣетъ для себя ничего аналогичнаго въ Евр. 4, 12, ибо здѣсь идетъ рѣчь вообще о словѣ Божіемъ, глаголающимъ чрезъ пророковъ и на послѣдокъ чрезъ Сына ³⁾. Выраженіе: „архіерей исповѣданія нашего“ не получаетъ никакого разъясненія чрезъ сопоставленіе его съ Филоновскимъ: „великій архіерей исповѣданія“, а становится вполнѣ яснымъ, въ виду 2, 17. 18: *Христосъ долженъ бы по всему подобитися братіи, да милостивъ будетъ и въренъ первосвященникъ въ тѣхъ, яже къ Богу. Въ немъ же бо пострада самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемыхъ помощи* ⁴⁾.

¹⁾ *H. Holtzmann*, Neutest. Theolog. II, s. 294. 295; *W. Beysschlag*, Neutestamentliche Theologie, Bd. II, Halle, 1896, s. 288. 315, 316; *A. Hilgenfeld*, Einleitung, s. 361 ff.; *O. Pfleiderer*, Das Urchristenthum, seine Schriften und Lehren, Berlin, 1887, s. 630 ff.; 2 Aufl. 1902, Bd. II, s. 198 ff.; *A. Immer*, Theologie d. Neuen Testament, Bern, 1877, s. 401; и др.

²⁾ *J. Hoffmann*, Die heilige Schrift Neuen Testament Th. 5, Nordlingen, 1873. Къ вопросу, впрочемъ, о личности софій у псевдо Соломона см. изслѣдованіе проф. *Н. Н. Глубоковского*: „Ученіе книги Премудрости Соломоновой о божественной премудрости или духѣ, по сравненію съ апостольскимъ“ (Христ. Чтеніе, 1904, май).

³⁾ Въ словахъ 5, 13: *предъ нимъ* (ἐνώπιον αὐτοῦ), какъ показываетъ дальнѣйшее: *предъ очима его*, разумѣется ὁ Θεός, а не λόγος τοῦ Θεοῦ. *Къ нему же намъ слово*,—предъ Которымъ, т. е. Богомъ, знающимъ тайна нашего сердца, мы возладимъ слово—отвѣтъ.

⁴⁾ Приводятъ много мѣстъ изъ сочиненій Филона о Логосѣ, сходныхъ съ выраженіями посланія къ Евреямъ (См. *E. Ménégaux*, La Théologie de l'épître aux Hébreux. Paris. 1894,

Никакой двойственности въ христологiи посланiя къ Евреямъ,—христологiи низшей, опирающейся на историко-теократической основѣ, и христологiи высшей, утверждающейся на спекулятивной почвѣ, на самомъ дѣлѣ нигдѣ не находимъ, а это—единое христологическое ученiе о *Бого-человѣкѣ*¹⁾. Человѣческая сторона въ Лицѣ Иисуса Христа выдвигается съ такою особенною силою по совершенно понятнымъ цѣлямъ: показать, что Христосъ есть великiй Первосвященникъ, могущiй спострадать немощамъ нашимъ. Ученiе объ истощанiи Христа, раскрываемое въ посланiи, имѣетъ для себя ясныя параллели въ Филип. 2, 5—8; 2 Кориню. 8, 9. Что Христосъ, подобно намъ, обнаруживаетъ вѣру въ Бога, что эта „добродѣтель вѣры Иисуса“ въ посланiи восхваляется²⁾, этого никакъ нельзя утверждать на основанiи Евр. 12, 2, ибо Христосъ есть Начальникъ и Совершитель *нашей*, а не Своей вѣры; Онъ Начальникъ вѣры въ томъ же смыслѣ, какъ и Начальникъ спасенiя (2, 10); Онъ не усовершенствовался Самъ въ вѣрѣ, ибо τελειωτής отъ τελειοῦν имѣетъ переходное значенiе. Равнымъ образомъ безгрѣшность

р. 203 ff.; *W. Beyschlag*, Neutest. Theologie, II, s. 288 Anmerk; *H. Holtzmann*, Neutestam. Theologie, II, s. 294. 295; *A. Hilgenfeld*, Einleitung, s. 366 Anmerk. 2; 384 Anmerk. 2; *A. Thoma*, Die Genesis des Johannes-Evangeliums, Ein Beitrag zu seiner Auslegung, Geschichte und Kritik, Berlin, 1882, s. 101 ff; и др.) Но это сходство въ крайности можетъ доказывать только знакомство писателя посланiя къ Евреямъ съ сочиненiями Филона, но не внутреннюю его зависимость отъ iудео-александрийскаго философа. Лучшимъ опроверженiемъ всѣхъ построенiй историко-генетической критики служить то, что Филонъ, согласно своимъ основнымъ предпосылкамъ, не могъ учить о воплощенiи Логоса. Вънѣшними параллелями здѣсь вообще соблазняться невозможно, ибо духъ ученiй совершенно различный.

¹⁾ Противъ *Беттиалы* (Neutest. Theologie, II, s. 308 ff.).

²⁾ *W. Beyschlag*, Neutestam. Theologie, II, s. 310.

Христа не есть простая человѣческая невинность, не исключавшая будто бы постепеннаго нравственнаго развитія¹⁾. Христосъ есть „Первосвященникъ святой, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ“ (7, 26). Христосъ, какъ Бого-человѣкъ, опытно позналъ на Себѣ нашу немощность. Онъ многообразно былъ искушаемъ *кромя грѣха*, или исключая грѣха (4, 15): грѣхъ, или внутреннее грѣховное влеченіе, — которое вовсе не соединяется необходимо съ самымъ понятіемъ искушенія, — было Ему недоступно; *posse* грѣховности, свойственное слабой человѣческой природѣ, никогда, если можно такъ выразиться, не перешло въ Немъ въ *esse*. Христосъ „совершился“ (5, 9) не въ томъ смыслѣ, что Онъ сталъ выше, совершеннѣе, нежели былъ прежде, а въ значеніи: достигъ цѣли Своего служенія, исполнилъ его, привелъ это служеніе къ концу²⁾.

Совершенно несправедливо, что въ другихъ посланіяхъ св. Павла выдвигается законъ, а въ посланіи къ Евреямъ — обрядовыя ветхозавѣтныя установленія; въ другихъ посланіяхъ законъ представляется святымъ, и благимъ, и праведнымъ, но человѣкъ, по своей немощи, не можетъ его выполнить, а здѣсь самый законъ и его установленія считаются недостаточными³⁾. Но о законѣ ветхозавѣтномъ прямо говорится и въ посланіи къ Евреямъ (2, 2, ср. Галат. 3, 19).

¹⁾ Противъ *Бейшляга* (Neutestam. Theologie, II, s. 311).

²⁾ Доказывать здѣсь подробно Божество Христа не представляется возможности, а потому оставляемъ безъ разбора взглядъ, что въ посланіи къ Евреямъ на человѣка-Христа перенесена гипостазированная идея посредника божественнаго откровенія, господствующая въ іудейскомъ богословіи (*W. Bey-schlag*, Neutestam. Theologie, II, s. 315. 316—318).

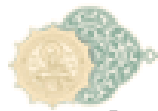
³⁾ *E. Riehm*, Der Lehrbegriff, s. 225 ff.; ср. *H. Holtzmann*, Neutestam. Theologie, II, s. 287.

и само собою понятно, что обрядовыя установленія суть выраженіе закона. Немоцности закона (Евр. 7, 18. 19 и др.) понимается, конечно, въ томъ же смыслѣ, въ какомъ и въ посланіи къ Галатамъ „стихій“ называются „немоцными“ и „худыми“ (4, 9) и въ какомъ смыслѣ въ посланіи къ Римлянамъ говорится объ упраздненіи закона, которымъ *страсти грѣховныя дѣйствоваху во удѣхъ нашихъ* (7, 5. 8). Нельзя, конечно, требовать, чтобы въ каждомъ посланіи св. Павла была непременно рѣчь о дѣлахъ закона, о законѣ, приносящемъ проклятіе, или о законѣ, какъ пѣстунѣ во Христа ¹⁾. Несомнѣнно, что все посланіе къ Евреямъ есть раскрытіе мысли объ отношеніи закона къ обѣтованію,—сѣни къ самому образу вещей (Евр. 10, 1), или къ тѣлу, которымъ является Христосъ. Вѣтхозавѣтные праведники получили обѣтованія по вѣрѣ (11, 13) и содѣлались наслѣдниками правды, *яже по вѣрѣ* (11, 7). Если въ другихъ посланіяхъ св. Павла имѣется преимущественно въ виду психологическій *актъ* вѣры, то въ посланіи къ Евреямъ главнымъ образомъ выясняется *основа* вѣры, которая опирается на терпѣніи,—непоколебимой увѣренности въ реальности невидимаго, предпочтеніи невидимаго—видимому, идеальнаго—грубо эмпирическому (гл. 11).

Указываютъ часто, что формулы цитаціи ветхозавѣтныхъ мѣстъ въ посланіи отличны отъ употребляемыхъ въ другихъ посланіяхъ (2, 6: „засвидѣтельствова же нѣгдѣ нѣкто глаголя“; 3, 7: „глаголетъ Духъ Святый“; 10, 15: „свидѣтельствова же намъ и Духъ святыи“). Но этому нельзя придавать особеннаго значенія, ибо способы цитаціи у св. Павла вообще разнообразны; прямую параллель 4, 7: „въ

¹⁾ Противъ Кюбеля (Op. cit. s. 83), Миллиана (p. 24), Цана (Einleitung, II, s. 150); см. также E. Menegoz, La theologie, p. 188.

„въ Давидѣ глаголя“ составляетъ Рим. 9, 25: „во Осии глаголетъ“; при „глаголетъ“ и въ другихъ посланіяхъ Апостола языковъ можно подразумѣвать „Богъ“, или „Духъ Святый“.—Столь частое употребленіе аллегоріи въ посланіи къ Евреямъ объясняется основнымъ предметомъ и цѣлью посланія; кромѣ того, это не Филоновская аллегорія¹⁾, гдѣ извѣстному мѣсту Писанія придается совершенно произвольно символическій, переносный смыслъ, а—объективная типологін, находямая и въ посланіи къ Галатамъ²⁾,—ибо ветхозавѣтныя жертвы были дѣйствительнымъ прообразомъ единой великой Голговской жертвы и всѣ ветхозавѣтныя пророчества получили свое исполненіе во Христѣ³⁾.

Противники подлинности посланія придаютъ особенную силу возраженіямъ, замѣтовавшимся изъ языка и стили посланія. Но всѣ эти возраженія вовсе не такъ убѣдительны, какъ обыкновенно думаютъ.

Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, требовать, чтобы въ каждомъ посланіи св. Павла встрѣчались обороты: *τί οὖν, τί ἐροῦμεν, μή γένοιτο*, или находились слова: *δικαιοῦν, πληροῦν, μιστήριον*; что въ посланіи къ Евреямъ стоитъ *μακροθυμία*, а въ другихъ посланіяхъ—*δυσκοιή*, это не имѣетъ значенія,—

¹⁾ Противъ Гольцмана (Neutestam. Theologie, II, s. 291 292); Юлихера (Einleitung, s. 107).

²⁾ Подробное изъясненіе Гал. 4, 22—27 см. у профессора Н. Н. Глубоковскаго: Благовѣстіе св. Апостола Павла, Христ. Чтеніе, 1901, Апрель.

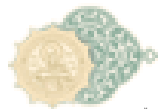
³⁾ Всѣ рѣчи отрицательной критики о томъ, что въ посланіи къ Евреямъ находится Филоновское прогнвоположеніе идеи и явленія, вѣчнаго и временнаго, небеснаго и земнаго, первообраза и отобраза основаны на непониманіи посланія, ибо тогда и 2 Коринѣ. 4, 18 написано подъ влияніемъ Филона.

тѣмъ болѣе, что въ Колос. 1, 11 оба слова соединены вмѣстѣ; καθ'ἑαυτὴν въ непереходномъ значеніи (Евр. 1, 3; 8, 1; 10, 12) употреблено и во 2 Солун. 2, 4. Особенности наименованія Христа: „Архіерей“ (4, 14), „Посланиикъ“ (3, 1). „Ходатай Завета“ (8, 6; 9, 15; 12, 24) объясняются самимъ содержаніемъ посланія, а въ его назначенія нужно видѣть причину столь частаго употребленія „Иисусъ“ (2, 9; 4, 14; 6, 20; 7, 22; 10, 19; 12, 2; и др.) вм. „Иисусъ Христосъ“ (10, 10; 13, 8. 21). „Посланіе не только имѣетъ мысли Апостола, но и въ движеніи мыслей, въ способъ ихъ раскрытія, даже въ самыхъ мельчайшихъ отѣнкахъ слововыраженія и словосочетанія мы повсюду узнаемъ работу богодухновенной мысли Апостола языковъ, писателя другихъ посланій, посвящихъ его имя“¹⁾. Специфически Павловы выраженія: „Богъ же мира“ (13, 20), „благодать со всіми вами“ (13, 25), „праведный отъ вѣры живъ будетъ“ (10, 38), „егоже ради всяческая и имже всяческая“ (2, 10, ср. Римл. 11, 36), „всегда же покорити ему всяческая, ничтоже остави ему непокорено“ (2, 8, ср. 1 Коринѣ. 15, 27); специфически Павлово сопоставленіе надежды съ вѣрою и любовью (6, 10 и дал.; ср. 1 Солун. 5, 8; 1 Коринѣ. 13, 13), равно противоположеніе младенцевъ въ вѣрѣ духовно совершеннымъ (Евр. 5, 13. 14, ср. 1 Коринѣ. 3, 1; 13, 11)²⁾.

Съ особенною силою указываютъ, повторяя слова Оригена, что построеніе рѣчи въ посланіи чисто греческое и не

¹⁾ Проф. М. Д. Муретовъ, Ветхозавѣтный храмъ. Часть первая. Внѣшній видъ храма. Москва, 1890, стр. 6.

²⁾ Е. Менегонъ впадетъ въ такую крайность, что даже противоположеніе «млека» и «твердой пищи» считаетъ заимствованнымъ у Флпона (La Théologie, p. 211). Обыкновенно же западная отрицательная критика вынуждена считать указанныя выраженія посланія къ Евреямъ простымъ заимствованиемъ неизвѣстнаго писателя изъ посланій ап. Павла, или подражаніемъ послѣднимъ (напр., А. Julicher, Einleitung, s. 103).

замѣчается вовсе семитическаго колорита въ соединеніи мыслей; стиль посланія изящный, періоды вполне закругленные; писатель посланія не *idiōtēs* въ словѣ, какъ называетъ себя самъ св. Павелъ, а риторически образованный учитель, — человѣкъ, хорошо навыкшій въ писаніи¹⁾. Но между стилемъ посланія къ Евреямъ и стилемъ другихъ писаній Апостола языковъ никакъ нельзя усматривать большаго различія, нежели между стилемъ Апокалипсиса и 4-го Евангелія, и однако многіе противники подлинности разсматриваемаго посланія считаютъ Апокалипсисъ и четвертое Евангеліе принадлежащими одному лицу, св. Апостолу Іоанну. Стиль посланій св. Павла не стереотипный, а измѣняется сообразно тому, кому пишетъ Апостолъ, по какому поводу и при какихъ обстоятельствахъ онъ пишетъ. Поэтому въ посланіи къ Евреямъ, само собою разумѣется, нельзя ожидать той порывистости, стремительности рѣчи, какую находимъ въ четырехъ „главныхъ“ посланіяхъ Апостола языковъ; здѣсь нѣтъ никакого указанія на іудействующихъ, никакой полемики съ ними, а потому не встрѣчается обычныхъ „вопросовъ“ и „отвѣтовъ“. Насколько св. Павелъ пишетъ краснорѣчиво, какіе употребляетъ дивные образы, сравненія, искусные риторическіе обороты рѣчи, это видно изъ его втораго посланія къ Коринѳянамъ; посланіе къ Евреямъ не отличается больше по силу отъ другихъ посланій Апостола языковъ, чѣмъ 13-я гл. перваго посланія къ Коринѳянамъ отъ другихъ частей этого посланія²⁾.

¹⁾ *C. Keil*, Commentar, s. 408. 409; *J. Ebrard*, Der Brief, s. 450 ff.; *G. Milligan*, The Theology, p. 19. 20; *Th. Zahn*, Einleitung, II, s. 149. 150; *R. Kübel*, s. 84; и др.

²⁾ Подробности о языкѣ и стилѣ посланія см. сочиненіе *и. Никанора*, Экзегетико-критическое изслѣдованіе посланія св. Апостола Павла къ Евреямъ, Казань, 1904, стр. 252 и дал. — Извѣстный филологъ Ф. Блассъ доказываетъ, что строеніе рѣчи

Въ доказательство неподлинности посланія ссылаются, далѣе, на нѣкоторые отдѣльные его стихи. Классическимъ въ своемъ родѣ мѣстомъ, обыкновенно привлекаемымъ всеми противниками Апостольскаго происхожденія посланія, начиная съ Лютера и Кальвина, является 2, 3: *како мы убѣжишѣ, о толицѣмъ нерадивимъ спасеніи, еже зачало приелише глаголатися оуъ Господа, слышавшими въ насъ извѣстися* (ὅπως τῶν ἀκούσαντων εἰς ἡμᾶς ἐβεβαίωθη). На основаніи этого мѣста обыкновенно заключаютъ, что писатель посланія не Апостолъ, ибо самъ онъ ясно отличаетъ себя отъ Апостоловъ; онъ—мужъ уже второй христіанской генераций, такъ какъ обращенъ въ христіанство Апостолами; св. Павелъ не могъ, конечно, сказать о себѣ, что онъ принялъ ученіе о спасеніи отъ непосредственныхъ свидѣтелей жизни Господа¹⁾. Но въ рассматриваемомъ мѣстѣ вовсе не говорится, что писатель посланія научился истинѣ Христовой отъ другихъ, принявъ христіанство отъ Апостоловъ. Рѣчь идетъ о томъ, что слово евангельское сначала было проповѣдано Самимъ Господомъ, а затѣмъ—непосредственными свидѣтелями и очевидцами Его жизни и дѣлъ. Такъ могъ писать и св. Павелъ, ибо въ посланіи къ Евреямъ онъ не защищаетъ свой Апостольскій авторитетъ, въ виду своихъ враговъ іудействующихъ; писатель посланія отличаетъ себя не отъ Апостоловъ, а отъ непосредственныхъ свидѣтелей жизни Господа,—тѣхъ, которые, по словамъ ап. Петра, съ Нимъ „ѣли и

въ посланіи къ Евреямъ ритмическое,—прозаическій ритмъ, или искусственная греческая проза (Die rhythmische Composition des Hebräerbriefes вл. Stud. und Kr. 1902, II, 3, s. 420—461, а также (Barnabas) Brief an die Hebräer, Halle, 1903). См. также J. Cladden, Hebr. 1, 1—5, 10 вл. Zeitschrift f. Kathol. Theolog. 1905, II, 1, s. 1—27.

¹⁾ Th. Zahn, Einl. II, s. 125; B. Weiss, Der Brief, s. 8; R. Kübel, Der Brief, s. 87. 90; G. Milligan, p. 18. Также: A. Hilgenfeld, Einleitung, s. 377; A. Jülicher, Einleitung, s. 103; W. Beysslag, Neutestam. Theologie, II, s. 287; и др.

пили по воскресеніи Его изъ мертвыхъ“ (Дѣян. 10, 41), къ какимъ свидѣтелямъ св. Павелъ, конечно, не принадлежалъ. Кромѣ того, слова: *въ насъ извѣстися* могутъ быть понимаемы, какъ особенная „коммуникативная“ форма рѣчи, объединяющая писателя съ читателями, и на основаніи ея нельзя заключать, что и тотъ, что пишетъ посланіе, также былъ обращенъ въ христіанство другими лицами; говорится вообще о фактѣ утвержденія христіанской истины сначала Самимъ Господомъ, а потомъ—Его слугами и самовидцами,—въ доказательство величія христіанскаго откровенія, по сравненію съ ветхозавѣтнымъ словомъ, глаголанымъ чрезъ посредство ангеловъ.

Въ настоящее время почти общепризнано, что въ 9 гл. посланія къ Евреямъ имѣется въ виду не храмъ Іерусалимскій, тѣмъ болѣе не храмъ въ Леонтополисѣ, а описывается, сообразно основной мысли посланія, ветхозавѣтная скинія. Но, признавая справедливость этого взгляда, все-таки обыкновенно возражающъ, что въ описаніи скиніи допущены явныя неточности, именно жертвенникъ всесожженія помѣщается во святомъ святыхъ, въ ковчегѣ завѣта полагаются золотой сосудъ съ манною и жезлъ Аарона прозябшій, тогда какъ на самомъ дѣлѣ тамъ находились только скрижали завѣта. Но кто бы ни былъ писателемъ посланія,—св. Павелъ, или же другое лицо,—такая неточность, очевидно, не могла быть допущена, ибо это, какъ выражается одинъ изслѣдователь (Деличъ), былъ бы *monstrum* незнанія, или забывчивости. Объективный изслѣдователь скорѣе долженъ сказать, что даннаго мѣста посланія мы точно изъяснить не можемъ.

Существуетъ два пониманія спорнаго *θυμιατήριον*: по одному оно означаетъ кадильницу, съ которою первосвященникъ входилъ въ день отпущенія во святое святыхъ¹⁾; по

¹⁾ Блаж. Ефсофилактъ, Ансельмъ, Ома Аквинатъ; изъ новыхъ: Stier, Michaels и др.; изъ нашихъ богослововъ *en. Никанора*, стр. 137.

другому взгляду—алтарь кадильный¹⁾. Такъ какъ кадиль-никъ называется *qorabon* (Левит. 16, 12), а не *formatyron* и нигдѣ не именуется золотымъ, такъ какъ онъ не составляя принадлежности святого святыхъ и—самое главное—совершенно невѣроятно, чтобы, при описаніи скинии, въ посланіи къ Евреямъ не было упомянуто объ алтарѣ кадильномъ; то болѣе правдоподобнымъ представляется второе пониманіе, подтверждаемое и нѣкоторыми переводами (въ Italia по тексту Сабатье: *augustin habens altare*). Къ изъясненію даннаго выраженія справедливо привлекаются экзегетикою такія мѣста, какъ Исх. 30, 6; 40, 5; 3 Цар. 6, 22, изъ которыхъ видно, что, хотя алтарь кадильный находился во святомъ, но простирался къ святому святыхъ: *и да положиши его* (т. е. алтарь кадильный)—говорится въ кн. Исходъ—*прямо завѣсы сущія у кивота свидѣнія*; въ другомъ мѣстѣ: *и положиши олтарь златый въ кажденіе предъ кивотомъ свидѣнія* (Исх. 40, 5).

Что касается второго пункта въ описаніи скинии, то изъ 3 Цар. 8, 9: *не бѣ въ кивотѣ токмо двѣ скрижали каменны, скрижали завѣта* (ср. 2 Цар. 5, 10; *Ioseph. Antiquit. VIII, 4, 1*) можно заключать, что не все въ ковчегѣ завѣта было теперь изъ того, что находилось въ немъ прежде, — что при Моисей была въ немъ *и стальна злата, илуца манну, и жезлъ Ааароновъ прозябшій*. Такого мнѣніе и нѣкоторыхъ ученыхъ раввиновъ (*Abarbanel Levi-Ben-Gerson*), оправдываемое и кн Числь, гдѣ между сосудами священными не указывается золотой сосудъ съ манною (гл. 4).

Изъ того, даѣе, что другія новозавѣтныя писанія ничего не говорятъ о заключеніи Тимофея въ узы (Евр. 13, 23),

¹⁾ Ebrard, Delitzsch— въ комментаріяхъ; *Th. Zahn*, Einleitung, II, s 157; *R. Cornely*, *Introductio in libros sacros*, v. III, Parisus, 1890, ... 522 520

нельзя, понятно, дѣлать никакихъ отрицательныхъ выводовъ; объ этомъ впервые узнаемъ изъ разсматриваемаго посланія. Указываютъ, что Тимофеей поставляется въ посланіи „на одной линіи“ съ писателемъ посланія¹⁾. Но въ этомъ случаѣ опускается изъ виду, что такое же положеніе занимаетъ Тимофеей, напр., въ Колос. 1, 1.

Указаніе на писателя посланія—св. Павла, заключающееся въ 10, 34: *ибо узанъ моймъ спосирадасте*, стараются устранить тѣмъ, что вм. чтенія *тоῖς δεσμοῖς μου* принимаютъ вариантъ: *тоῖς δεσμοῖς* (узнаемъ). Но чтеніе *тоῖς δεσμοῖς μου* весьма твердо зафиксировано²⁾; можетъ быть, *тоῖς δεσμοῖς* есть корректура, опирающаяся на предшесвующихъ словахъ: „общницы бывше живущимъ тако“ и на Евр. 13, 3: „поминайте юзники, аки съ ними связани“. Во всякомъ случаѣ, мало вѣроятно, что первоначально въ текстѣ стояло только *тоῖς δεσμοῖς*, а затѣмъ поставлено *тоῖς δεσμοῖς*, съ присоединеніемъ *μου*.

Если разсматриваемое посланіе не принадлежитъ св. Павлу, то не могутъ назвать никого другого, кто былъ его писателемъ. Это сильнѣйшее отрицательное доказательство подлинности посланія.

Наибольшую распространенностью пользуется гипотеза, что посланіе принадлежитъ *Варнаву*³⁾. Въ обоснованіе ея ссылаются на раньше приведенное свидѣтельство Тертуліана и на списокъ Кляромонтанскій, гдѣ подъ „посланіемъ Варнавы“ разумѣется будто-бы посланіе къ Евреямъ. Указываютъ также на то, что Варнава былъ левитъ (Дѣян. 4, 36),

¹⁾ *A. Harnack*, Die Chronologie der altchristlichen Literatur bis Eusebius, Bd. I, Leipzig, 1897. s. 476.

²⁾ *8. D⁹. E. K. L. P.*, почти всѣ minusc.

³⁾ Изъ повѣдѣннхъ: *C. Keil*, Commentar, s. 399. 411; *B. Weiss*, Der Brief an die Hebraer, s. 17—19; *R. Kübel*, s. 91; *F. Blass*, (Barnabas) Brief an die Hebräer, s. 9; и др.

и отсюда становится понятнымъ, почему въ посланіи такъ выдвигается жертвенный ветхозавѣтный культъ; Варнава стоялъ въ близкомъ отношеніи къ перво-апостоламъ, получилъ, должно быть, образованіе въ Александріи; онъ былъ „сынъ утѣшенія“ (Дѣян. 4, 36) и весьма вѣроятно, что именно онъ написалъ „слово утѣшенія“ (Евр. 13, 22).

Но мы уже раньше сказали, что въ свидѣтельствѣ Тертуліана выражается его частное, единичное мнѣніе, а не голосъ всей Африканской церкви. Подъ „посланіемъ Варнавы“ въ кодексѣ Кляромонтанскомъ разумѣется именно писаніе Варнавы, а не рассматриваемое посланіе, ибо послѣднее всегда было извѣстно подъ обозначеніемъ *πρὸς Ἑβραίους* и нигдѣ въ древнихъ спискахъ оно не помещается послѣ соборныхъ посланій, какое мѣсто занимаетъ *epistola Barnabas* въ названномъ спискѣ¹⁾. Защитники данной гипотезы вынуждены отрицать подлинность посланія Варнавы, которое во многомъ уступаетъ посланію къ Евреямъ по своему общему характеру, духу и языку, и слѣдовательно не можетъ принадлежать тому же писателю, что и рассматриваемое посланіе. Простая игра словъ, что „сынъ утѣшенія“ написалъ „слово утѣшенія“, и объ александрійскомъ риторическомъ образованіи Варнавы, на чемъ такъ настаиваютъ, ничего не извѣстно.

Весьма широкою распространенностью пользуется гипотеза происхожденія посланія отъ *Аполлоса*. Гипотезу эту впервые высказалъ Лютеръ, а затѣмъ она нашла очень многихъ защитниковъ²⁾. Обыкновенно указываютъ, что характеръ Аполлоса, образованнаго александрійца, мужа краснорѣчиваго, вполне подходитъ къ образу писателя посланія къ

¹⁾ См. *Th Zahn*, Geschichte d. Neutestam. Kanons, Bd. II, 1. 1890, s. 170. 171.

²⁾ Изъ новѣйшихъ: *F. Bleck*, Der Brief an die Hebräer, v. 3, p. 58—61; *Ф. В. Фарраръ*, Первые дни христіанства, пер. А. П. Лопухина, СПб. 1888, стр. 232 прим., 794 и др. Нерѣши-

Евреямъ; Аполлосъ воспитанъ былъ на александріискомъ аллегоризмѣ и филонизмѣ; онъ зналъ Писаніе, естественно, по тексту LXX, а не по еврейскому оригиналу; изъ кн. Дѣяній Апостольскихъ видно, что онъ убѣждалъ іудеевъ въ мессіанскомъ достоинствѣ Іисуса Христа, а это именно и поставилъ своею основною темою авторъ посланія къ Евреямъ.

Многіе изъ этихъ доводовъ падаютъ сами собою, если принять во вниманіе то, что раньше сказано о цитаціи въ посланіи ветхозавѣтныхъ мѣстъ и о богословіи посланія. Кроме того, Аполлосъ никогда не уклонялся отъ ученія св. Павла, какъ желаютъ это представить защитники данной гипотезы, съ цѣлью объясненія особенностей посланія. *Азъ—нипеть св. Павелъ.—насадихъ, Аполлосъ напои... насаждай и напаяй едино суть* (1 Коринѳ. 3, 6, 8); согласіе Аполлоса съ Павломъ полное, и партія Аполлоса въ Коринѳъ возникла несомнѣнно противъ его воли (ср. 1 Коринѳ. 16, 12). И съ точки зрѣнія самихъ защитниковъ данной гипотезы къ Аполлосу неприменима характеристика писателя посланія, находимая въ Евр. 2, 3, ибо Аполлосъ не былъ мужъ второй христіанской генераціи. Въ виду раньше даннаго изъясненія Евр. 9, 1—4, не имѣетъ никакой силы соображеніе Блекка, что Аполлосъ, какъ александріецъ, могъ не знать устройства Іерусалимскаго храма, а ему извѣстенъ былъ храмъ Леонтопольскій, построенный Опією. Самое же главное, — никто изъ древнихъ не называетъ Аполлоса не только писателемъ, но даже писцомъ посланія.

Нельзя принять и гипотезу о написаніи посланія *ев. Лукою*¹⁾, потому что сходство языка и стilia посланія съ пи-

гельно занимающаго этотъ взглядъ: *Th. Zahn* въ *Real-Encyclopädie v. A. Hauck*, Bd. VII, s. 506; *Einführung*, II, s. 151. 152; *O. Pfleiderer*, *Das Urchristenthum*, s. 628. 629.

¹⁾ *Грoцiй.—Евpародъ* (*Der Brief*, s. 456 ff.), *Делмъ* (*Commentar*, s. 705—707) и др. говорятъ, что Лука написалъ посланіе

саніями Луки не можетъ быть строго доказано! Такія выраженія, какъ ἀρχηγός (Евр. 2, 10; 12, 2; Дѣян. 3, 15; 5, 31), ἐλλάβετα (Евр. 5, 7; 12, 28), ἐλάβετε (Евр. 11, 7; Дѣян. 23, 10; ἐλάβετε (φοβηθεῖς — A. L.), ἡγοούμενοι (Евр. 13, 7. 17. 24; Дѣян. 15, 22), οἰκουμένη (Евр. 1, 6; 2, 5; Лук. 2, 1; 21, 26; Дѣян. 11, 28; 17, 6 и др.), χρηματίζειν (Евр. 8, 5; 11, 7; 12, 25; Лук. 2, 26; Дѣян. 10, 22; 11, 26) и др. могутъ имѣть для себя общую эллинистическую основу, а нѣкоторыя (οἰκουμένη, χρηματίζειν) встрѣчаются и въ другихъ писаніяхъ Новаго Завѣта. Ев. Лука былъ по происхожденію изъ язычниковъ, писатель же посланія къ Евреямъ несомнѣнно іудео-христіанинъ. Соображеніе Делича, что такія мѣста, какъ Евр. 4, 12; 5, 12—14. могли быть написаны врачомъ — Лукою¹⁾, требуетъ признать, что и 1 Корин. 3, 1. 2; 13, 11; 1 Тим. 5, 23 принадлежатъ также врачу. Очевидныя гебраизмы посланія (3, 12: καρδιά ἀπιστίας; 4, 2: λόγος τῆς ἀνοχῆς; 12, 15: ῥίζα πικρίας; 6, 8: ἥς τὸ τέλος εἰς καθῆναι и т. п.) также говорятъ противъ написанія его Лукою.

Не заслуживаетъ разбора взглядъ, что посланіе принадлежитъ *Силуану*²⁾, или написано *Прискиллоу*, при участіи его мужа Акилы³⁾. Если не св. Павелъ написалъ разсматри-

піе, по порученію Павла, выражая его мысли, или пиша по его указаніямъ. Но Климентъ Александрійскій называетъ ев. Луку только переводчикомъ посланія съ еврейскаго языка (*Euseb.* II. E. VI, 14), а Оригенъ говоритъ неопредѣленно: «по однимъ оно написано епископомъ Климентомъ Римскимъ, а по другимъ — писателемъ Евангелія и Дѣяній, Лукою» (*Euseb.* II. E. VI, 26).

¹⁾ Commentar. s. 705. 706.

²⁾ *Ch. Boehme*, Epistola ad Hebraeos, Leipzig, 1825.

³⁾ См. объ этомъ взглядъ у проф. *Н. Н. Глубоковскаго*, Греческій языкъ Библіи, особенно въ Новомъ Завѣтѣ, по современному состоянию науки, 1902, стр. 28. 29 (р. *Ен. Никаноръ*, Экзегетико-кригическое изслѣдованіе посланія св. Апостола Павла къ Евреямъ, стр. 261. 262).

ваемое посланіе, то невозможно указать другое лицо, изъ рукъ котораго оно выпло. Неудивительно, поэтому, что многіе изслѣдователи совершенно отказываются опредѣлить писателя посланія и говорятъ только о принадлежности его неизвѣстному александрійскому іудео-христіанину ¹⁾).

Посланіе къ Евреямъ испытало, такъ сказать, горнило церковной критики, и если вселенское церковное сознаніе признало его Павловымъ, то это есть „извѣстнѣйшее“ доказательство его Апостольскаго происхожденія; современная критика не располагаетъ тѣми данными, которыми владела древняя церковная критика. Церковь не дѣлаетъ не-апостольскаго апостольскимъ, а только утверждаетъ апостольское. Что посланіе сравнительно поздно принято всею Церковью въ канонъ, это свидѣтельствуетъ только о той осторожности, съ которою окончательно установлено собраніе священныхъ новозавѣтныхъ книгъ.

Изъ 13, 19: „особенно же прошу дѣлать это (т. е. молиться), дабы я скорѣе возвращень былъ вамъ“, можно заключать, что посланіе написано въ узахъ (ср. 10, 34). Но изъ 13, 23, гдѣ Апостольство выражаетъ твердую увѣренность узрѣть читателей, когда Тимоѳей будетъ освобожденъ, ясно видно, что узничество о Господѣ св. Павла приближалось уже къ концу. Это были, конечно, его перыя римскія узы и слѣдовательно посланіе написано изъ Рима, около 63—64 г. Столь спорное: „иже отъ Италіи сущій“—*οὗ ἀπὸ τῆς Ἰταλίας* (13, 24) указываетъ несомнѣнно на происхожденіе, подобно: „иже отъ Киликіи и Асін“ (Дѣян. 6, 9), „иже отъ Назарета“ (Матѳ. 21, 11; Іоан. 1, 46; Дѣян. 10, 38); „иже отъ

¹⁾ А. Juchacz, *Einleitung*, s. 107; W. Beyschlag, *Neutestam. Theologie*, II, s. 287; G. Milligan, p. 30, 31; и др.

Италіи сущіи“ тоже, что италійцы, или христіане Италіи, принадлежащіе Италіи. Предлогъ ἀπό не указываетъ необходимо здѣсь на отдѣленіе: „прибывшіе или пришедшіе изъ Италіи“¹⁾,—какъ и Іошійцы, и Фессалоникійскіе іудеи называются: „іже отъ Іоппіи“ (Дѣян. 10, 23), „іже отъ Солуны іудеи“ (Дѣян. 17, 13) не потому, что одни пришли изъ Іоппіи, другіе—изъ Фессалоники, а первые были по происхожденію Іоппійцы, вторыя—Солуняне. Данная форма употребляется иногда тамъ, гдѣ никакой рѣчи объ отдѣленіи не можетъ быть, а говорится именно о принадлежности²⁾. Написаніе посланія въ Римѣ подтверждается и древними подлинными: ἐγράφη ἀπὸ Ῥώμης, или ἐγράφη ἀπὸ Ἰταλίας³⁾.

Посланіе назначено не вообще пристіанамъ, а извѣстнымъ христіанамъ, т. е. вѣрующимъ, находящимся въ опредѣленномъ мѣстѣ, подверженнымъ извѣстнымъ правительственнымъ опасностямъ (5, 11. 12; 6, 9. 10 и др.); читатели знаютъ писателя посланія (10, 34), какъ и онъ знаетъ ихъ (5, 11. 12; 13, 17 и дал.). И написаніе „къ Евреямъ“, находящееся, между прочимъ, во всѣхъ кодексахъ, переводахъ, у всѣхъ отцевъ Церкви,—и содержаніе посланія, и его основной тонъ ясно показываютъ, что читатели посланія не языко-христіане⁴⁾, а іудео-христіане. Такое мѣсто посланія, какъ 13, 12. 13,

¹⁾ Противъ Блекка—Манюйда (Einleitung, s. 652. 653). Цана (Einleitung, II, s. 145. 153 Anmerk. 6) и др.

²⁾ Ср. Дѣян. 12, 1: οἱ ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας. Также Pseudo-Ignatius, Ad Her. 8: ἀσπάζονται σε... πάντες οἱ ἀπὸ Φιλίππων, δὲ καὶ ἐπέστειλά σοι

³⁾ См. C. Tischendorf, Novum Testamentum, ed. 8, v. II, s. 889; M. Sadler, Die Schriften des Neuen Testament. Bd. 1, 1. Berlin. 1902, s. 316

⁴⁾ Читатели считаютъ языко-христіанами: C. Weizsäcker, Apostol. Zeitalter, s. 492; O. Pfleiderer, Das Urchristenthum, s. 625; A. Jülicher, Eml. s. 109. 110; A. Harnack, Die Chronologie, s. 478. 479.

можетъ быть ясно понято только въ приложеніи къ іудео-христіанамъ: какъ Христосъ пострадалъ внѣ вратъ Іерусалима, такъ и мы должны исходить „внѣ стана“, т. е. порвать всякую связь съ іудействомъ ¹⁾. Совершенно произвольно ссылаются на Евр. 6, 1. 2; 9, 14; 13, 4, въ доказательство назначенія посланія языко-христіанамъ ²⁾. Тутъ „начала Христова слова“, о которыхъ говорится въ 6, 1. 2, имѣютъ одинаковое значеніе какъ для іудео-христіанъ, такъ и для языко-христіанъ. Но рѣчь о „мертвыхъ дѣлахъ“, составляющихъ противоположность живой вѣрѣ (*νεκρὰ ἔργα* никогда не можетъ означать языческой порочности), рѣчь о „крещеніяхъ“, предполагающая знакомство съ крещеніемъ Іоанновымъ и іудейскимъ крещеніемъ прозелитовъ, — явнѣйшимъ образомъ показываетъ, что здѣсь имѣются въ виду іудео-христіане. Совершенно ненатурально слова 9, 14: *служиши наизъ Богу живу и истинну* понимать въ томъ смыслѣ, что эта вѣра въ живаго Бога составляетъ противоположность языческимъ идоламъ, ибо предшествующее: *очистили совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ*, показываетъ, что вѣра противопоставляется мертвому іудейскому помизму. Равнымъ образомъ изъ 13, 4: *честна женитва во всѣхъ и ложе нескверно* никакъ нельзя дѣлать выводъ, что здѣсь имѣется въ виду обнаруживавшійся среди языко-христіанъ аскетическій взглядъ на бракъ; Апостолъ, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ, предостерегаетъ въ данномъ случаѣ отъ брачной нечистоты.

¹⁾ А. Юнкеръ, считающій читателей посланія языко-христіанами, вынужденъ придать данному мѣсту такой слишкомъ общій смыслъ: „выходъ изъ Іерус.“, состоящій въ отказѣ отъ „блуднаго града“, а „стана“, который долженъ быть покинутъ, есть обманчивый миръ съ его удовольствіями (Einh. s. 111; ср. A. Harnack, Die Chronologie, s. 476–477. Anmerk. 3).

²⁾ А. Jülicher, Einl. s. 110; и др.

Если посланіе написано св. Павломъ въ Римѣ, то, само собою разумѣется, совершенно устраняется столь распространенный среди отрицателей подлинности посланія взглядъ, что оно адресовано *римскимъ іудео-христіанамъ*¹⁾. Читателями посланія считаютъ, далѣе, *іудео-христіанъ Палестины* и, частіе, *Іерусалима*²⁾, или *іудео-христіанъ Александріи*³⁾, или *іудео христіанъ Антиохіи*⁴⁾. Послѣдній взглядъ много подкупаетъ въ свою пользу, такъ какъ, послѣ освобожденія изъ узъ, св. Павелъ дѣйствительно могъ имѣть намѣреніе посѣтить, вмѣстѣ съ Тимофеемъ (13, 23), ту церковь, съ которою находился въ столь близкомъ общеніи (Дѣян. 11, 25. 26; 13, 1 и дал.; 14, 26; 15, 1 и дал.), которая спострадала святымъ (Дѣян. 11, 29. 30) и могла спострадать и его узамъ (Евр. 10, 34). Но рѣшительнымъ возраженіемъ противъ этого взгляда служить то, что церковь Антиохійская была по преимуществу языко-христіанскою; изъ посланія къ Евреямъ вовсе не видно, что имѣется въ виду только *часть* членовъ смѣшанной церкви, состоящей изъ языко-христіанъ и іудео-христіанъ, къ какому предположенію такъ часто прибѣгаютъ; въ посланіи къ такой церкви, какъ

¹⁾ *W. Mangold* въ *F. Bleck*, Einleitung, s. 685. 686; *Th. Zahn*, Einleitung, II. s. 144 ff.; *Real-Encyklop.* VII, s. 501—503; *G. Milligan*, *The Theology*, p. 45—50; см. также *Expositor*, 1899, v. X, p. 154—160.

²⁾ Мнѣніе превинъ (Пангенъ, Климентъ Александрійскій, Евоапій, бл. Оеодоритъ, бл. Іеронимъ), къ какому мнѣнію склоняются *преосв. Оеофанъ* (О посланіи св. Апостола Павла къ Евреямъ. Введеніе и истолкованіе первыхъ стиховъ. Москва, 1896, стр. 15), *еп. Никаноръ* (сгран. 265. 266). Изъ западныхъ: *Keil*, *Delitzsch*, *Ebrard*, *Bleck*, *Weiss* и др.

³⁾ *K. Wieseler*, *Chronologie des apostol. Zeitalter*, Göttingen, 1848, s. 479 ff.; *A. Hilgenfeld*, Einl. s. 385 ff.; и др.

⁴⁾ *J. Hoffmann*, *Die heilige Schrift*, V, s. 531—533; *R. Kübel*, s. 88. 89.

Антиохійская, преимущественно языко-христіанской, отсутствіе привѣтствія было бы совершенно необъяснимо.—Назначеніе посланія въ Александрію также не можетъ быть принято, ибо александрійскіе церковные писатели ничего не знаютъ о такомъ адресѣ посланія; послѣднее никогда, какъ сказано, не было извѣстно подъ титуломъ: *epistola ad Alexandrinos*; въ немъ вовсе не предполагается описаніе устройства храма Оліи, и цитация ветхозавѣтныхъ мѣстъ по тексту LXX ничего не доказываетъ, потому что она проходитъ въ общемъ чрезъ весь Новый Завѣтъ. Такимъ образомъ, нужно склониться къ наиболее распространенному взгляду, что посланіе назначено іудео-христіанамъ Палестины и, въ частности, Іерусалима. Только тамъ могли быть численны іудео-христіанскія церкви и только тамъ замѣчалась такая привязанность къ ветхозавѣтному культу, ветхозавѣтными жертвамъ, какову видимъ въ читателяхъ посланія.

Противъ назначенія посланія Палестинскимъ іудео-христіанамъ обыкновенно возражаютъ, что Іерусалимская церковь была бѣдна и сама пуждалась въ собраніи для нея милостыни, а между тѣмъ о читателяхъ посланія говорится, что они послужили и служатъ „святымъ“ (6, 10); Іерусалимская церковь рано видѣла кровавыя гоненія, а въ посланіи читаемъ: *не у до крове стасите* (12, 4); мать церквей была опытною въ духовной жизни, стала учительницею другихъ (Римл. 15, 27), читатели же посланія изображаются, какъ младенцы въ вѣрѣ, хотя *лѣтъ ради* они должны были учителями ¹⁾.

Но вѣтъ пужды ограничивать въ 6, 10 *δισκονεῖν* и *οἰζύτοι* такъ, что первое означаетъ коллективное собраніе милостыни, а второе указываетъ на нищихъ, бѣдныхъ Іеру-

¹⁾ *Th. Zahn*, Einleitung, II, s. 143; *G. Milligan*, p. 41—43; *R. Kubel*, s. 87; и др.

салимской церкви, ибо *ἐξ ἁγίων*—обозначеніе христіанъ вообще (Римл. 16, 2; 1 Коринѣ. 6, 1. 2; 14, 33; 2 Коринѣ. 1, 1; Ефес. 1, 1. 15. 18; 3, 18; 4, 12; 6, 18; Филип. 1, 1; и др.), и рѣчь, можно думать, идетъ о взаимной христіанской помощи, поддержаніи богатыми бѣдныхъ братьевъ. II Іерусалимскіе христіане не всѣ были бѣдны (ср. Римл. 15, 26); изъ Дѣян. 4, 32 и дал. знаемъ о подвигѣ любви богатыхъ Іерусалимскихъ христіанъ. На основаніи 12, 4 вовсе нельзя заключать, что читатели не видѣли кровавыхъ гоненій за вѣру, ибо тутъ рѣчь идетъ о внутренней христіанской борьбѣ, какъ видно изъ словъ: *противу грѣха подвизающіеся*. Напротивъ, изъ 13, 7 открывается, что жестокія гоненія уже пережиты и жертвы гоненій за вѣру уже были (разумѣется, можетъ быть, смерть такого лица, какъ Іаковъ Зеведеевъ, претергѣвшій мученическую кончину). Что касается младенчества читателей въ вѣрѣ, то ее нужно понимать въ относительномъ смыслѣ, такъ какъ самъ св. Павелъ находитъ возможнымъ раскрывать читателямъ высокое и трудное ученіе о перво-священствѣ Христа, по чину Мелхиседека. О знаніи надобно судить по жизни, и если христіанская жизнь ослабла, привязалась въ буквѣ, обряду, то и само знаніе потускнѣло и нужно возвратиться къ усвоенію элементовъ Христова слова.

Что св. Павелъ обращается съ посланіемъ къ Палестинскимъ церквамъ, въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго. Несогласно это только съ принципами критической ново-тестamentской школы, всегда ведущей рѣчь о борьбѣ павлинизма и петринизма. Какъ св. Петръ пишетъ свои посланія Мало-азійскимъ церквамъ, основаннымъ ап. Павломъ и его сотрудниками, утѣшая и ободряя вѣрующихъ въ ихъ страданіяхъ и предостерегая ихъ отъ опаснаго злеченія; такъ и Апостолъ языковъ обращается со своимъ „словомъ утѣшенія“ къ церквамъ іудео-христіанскимъ,—пишетъ имъ, по

выраженію пресвитера Пантена, „какъ бы отъ избытка“. Между Апостолами—полное согласіе, взаимная поддержка и укрѣпленіе въ служеніи одному великому дѣлу Христова благовѣстія *Аще убо азъ—говоритъ св. Павелъ—аще ли они, тако проповѣдуемъ, и тако вѣровасте* (1 Коринѣ. 15, 11).

Въ 1 Солун. 2, 14 Апостолъ пишетъ: „ибо и вы, братья, сдѣлались подражателями церквамъ Божиимъ, во Христѣ Іисусѣ, находящимся во Іудеѣ, потому что и вы то же претерпѣли отъ своихъ единоплеменниковъ, что и тѣ отъ іудеевъ“. Эти слова служатъ къ разъясненію Евр. 10, 32—34, гдѣ изображается прошлая христіанская жизнь читателей посланія.

Основною темою посланія къ Евреямъ является, съ одной стороны, раскрытіе превосходства Новаго Завѣта предъ ветхозавѣтнымъ откровеніемъ, съ другой—увѣщаніе быть твердыми въ вѣрѣ, не отпасть отъ Бога живаго, терпѣливо ожидать исполненія христіанскаго упованія и жить тою вѣрою, которою спаслись ветхозавѣтные праведники. Апостолъ говоритъ объ этомъ потому, что, подъ вліяніемъ бѣдствій, страданій за вѣру (12, 5 и дал.), читателямъ угрожала опасность отпаденія въ іудейство (3, 12; 4, 1; 6, 1 и дал.; 10, 29. 30; 12, 25). Прежнее тишаніе и ревность по вѣрѣ теперь въ нихъ ослабѣли (12, 4. 12),—замѣчалось нерадѣніе о своемъ спасеніи, нравственная апатія (10, 32; 12, 12). Читатели готовы были угодить Израильтянамъ въ пустыни (3, 7 и дал.) и жаловаться на то, что чрезъ вѣру во Христа они потеряли прежнія свои блага,—лишились спокойнаго, безопаснаго соціального положенія. Христосъ распятый и уничиженный являлся для нихъ соблазномъ, ибо они ожидали Мессіи, который совершенно измѣнитъ ихъ внѣшнее положеніе. Посему св. Павелъ раскрываетъ, что только чрезъ Свое уничиженіе, преискреннее приобщеніе нашей плоти и

Труды Киевск. Дух. Акад. Т. I. 1905 г.

крови, Христосъ содѣлался нашимъ Испытателемъ и Ходатаемъ (2, 5—18), а чрезъ Свою крестную смерть является вѣчнымъ Первосвященникомъ, очистившимъ наши грѣхи Своею кровью, какого очищенія не могли принести ветхозавѣтныя жертвы (4, 14—5. 1—10; 7. 8. 9 гл. и 10, 1—18). Невозможно возвращаться къ тому, что имѣло только прообразовательное значеніе и что теперь, какъ обѣщавшее и состарѣвшееся (8, 13), упразднено и замѣнено новымъ лучшимъ служеніемъ,—не сѣни, а самому образу вещей (10, 1). Отпаденіе отъ христіанства—это есть поправленіе Сына Божія, вторичное раскаяніе Его, укореніе Духа благодати (6, 4—8; 10, 26—29), о какомъ грѣхѣ „не остается болѣе жертвы“, но „угрожаетъ нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готового пожрать противниковъ“ (10, 26. 27). Страданія, постигающія вѣрующихъ, суть необходимое испытаніе ихъ вѣры, свидѣтельство воспитывающей ихъ любви Божіей (11, 25 и дал.; 11, 33—12, 3—11). Обѣтованія Божія, кажушіяся неисполняемыми до сихъ поръ, на самомъ дѣлѣ неизмѣнны и будутъ вполне осуществлены (10, 25. 35. 36; 12, 26). „Грядущій придетъ и не удержитъ“ (10, 37).

Посланіе къ Евреямъ тѣмъ отличается отъ другихъ писаній св. Павла, что въ немъ нельзя строго разграничить моментъ теоретическій и увѣщательный, или наставительный, а оба эти момента часто соединяются, такъ что увѣщаніе является выводомъ изъ предшествующихъ теоретическихъ разъясненій и въ то же время само служитъ основою для дальнѣйшихъ Апостольскихъ умозерцаній. Такъ, послѣ раскрытія ученія о превосходствѣ Христа предъ ангелами (1, 1—14) слѣдуетъ нравственный отдѣлъ (2, 1—4), образующій переходъ къ 2, 5—18, послѣ чего слѣдуютъ опять нравственныя наставленія, прерываемыя возвышеннѣйшимъ теоретическимъ моментомъ (3, 1—4, 13). Отдѣлъ 4, 14—

16 служить увѣщаніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ образуетъ переходъ къ раскрытію ученія о Первосвященствѣ Христа.

Въ настоящее время, когда, вмѣстѣ съ ученіемъ о Церкви, подвергается внимательнѣйшей разработкѣ христологическая проблема, посланіе къ Евреямъ получаетъ особенную важность и интересъ. Основныя черты христологии посланія мы указали раньше. Это—единая, цѣлостная христология, имѣющая своимъ предметомъ Богочеловѣка Христа, Великаго Первосвященника, пропѣвшаго небеса, сыновство Котораго не нравственное, какъ теперь обыкновенно пытаются доказать, а природное, метафизическое или онтологическое. Не простую гиперболу, не гиностаизированіе идеи трансцендентнаго божественнаго посредничества составляетъ ученіе посланія о Христѣ, а оно имѣетъ реальнѣйшій смыслъ явленія въ немощи плоти Сына Божія, Творца и Промыслителя всего, Огобраза или Отпечатка существа Отца, безмѣрно превосходящаго все тварное. Въ виду Ричліанской школы, получающей теперь такое распространеніе, нельзя не сказать, что ни въ одномъ посланіи св. Павла не раскрывается такъ подробно ученіе о значеніи крестной жертвы Господа, какъ въ посланіи къ Евреямъ. А современные іудаисты и номинисты должны умолкнуть предъ силою Апостольскаго слова о превосходствѣ христіанства предъ іудействомъ, духа живогворящаго предъ мертвою буквою. „Вотъ заветъ, который завещаю дому Израилеву послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законы Мои въ мысль ихъ и напишу ихъ на сердцахъ ихъ, и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ. И не будетъ учить каждый ближняго своего, и каждый брата своего, говоря: познай Господа, потому что всѣ, отъ малаго до большаго, будутъ знать Меня. Потому что Я буду милостивъ къ неправдамъ ихъ, и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не вспомню болѣе“ (Евр. 8, 10—12; Іер. 31, 31—34).